

Секция «Политические конфликты в современном мире»

Социальные сети как фактор дестабилизации политического режима

Яковлев Иван Павлович

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: ivanyakovlev1989@gmail.com

Современный мир характеризуется наличием целого ряда сложных и противоречивых феноменов - одним из них является так называемые «цветные революции».

Цветные революции — это организованные (странами Запада) проекты по свержению легитимной/или условно легитимной власти в странах второго мира (бывший СССР и его союзники) и третьего мира (Ближний Восток, Африка, Азия, Латинская Америка), имевшие место в XX—XXI веках. По ряду особенностей к цветным революциям можно причислить и некоторые более ранние события. [1]

Характерным признаком цветной революции является декларируемое отсутствие использования насилия. Другим признаком является скрытая, но активная денежная поддержка революционеров со стороны различных специальных фондов, посольств и спецслужб США, и прочих западных стран. Декларируемой целью цветной революции является смена «авторитарных» и «тиранических» политических режимов на «демократические» и «либеральные», а также «осуществление» права народа на самоопределение.

Как отметил участник конференции в МПГУ «Цветные революции: современная эпоха и ее диагноз» (2016) д.п.н., профессор факультета политологии МГУ им.Ломоносова А.В. Манойло: «Цветные революции - это в своем роде не совсем революции, а скорее переворот». Добавим от себя переворот осуществляемый в тесной координации с большей частью элиты страны третьего мира, в которой вдруг обнаружились проблемы с демократией или избирательным правом.

Ключевым моментом в «цветных революциях» можно считать то, что отсутствует сопротивление со стороны режима, который не испытывает желания к улучшению жизни внутри своих стран. Напротив, режим старается любой ценой избежать реальной конфронтации с Западными державами.

Другим условием успешного проведения «цветной революции» является как правило наличие ряда особенностей местного общества, а именно:

- Наличие внутренних конфликтов по политическим, религиозным и этническим причинам.
- Переходный момент, когда общество традиционной эпохи уже не действует, а признаки посттрадиционного общества еще не работают и происходит так называемая атомизация.
- Демографический переход - большое число молодых людей в возрасте до 30 лет, которые как правило, и становятся основными участниками революционных событий.

Стоит сказать, что особая роль в проведении «цветной революции» отводится средствам массовой информации. Можно говорить о важности как традиционных медиа (старые), так и выделить новые медиа, которые сегодня набирают все больше популярности.

В общем смысле, «**новые медиа**» определяются как **коммуникация «многих со многими», которая базируется на трех составляющих: цифровом формате, интерактивности и мультимедийности.**[2]

Исследование событий «Арабской весны» с точки зрения роли социальных сетей в этих событиях является на сегодня одним из самых актуальных направлений исследования современных политических процессов.

Нужно также сказать, что на момент начала акций протеста - использование социальных сетей было зафиксировано у 20 % населения Египта что дает представление о том, что социальными сетями пользуется как правило меньшинство населения, но это социально активное меньшинство которое способно заявлять свою консолидированную позицию по поводу тех или иных событий.

В какой-то мере новые медиа и социальные сети стали идеальной платформой для создания антиправительственных группировок. В отличие от традиционных СМИ, в социальных сетях главная роль отдается пользователю, который является неким «ядром» вокруг которого могут формироваться группы и сообщества.

Для Египта информационным ядром в сети Facebook стала группа «Мы все Халед Саид», которую создал Ваэль Гоним.[3]

Принципиально противоположной является ситуация в Тунисе, потому как на пользование гражданами интернетом и информационными технологиями был наложен запрет еще в 2008 году. И только с появлением сервиса Twitter ситуация стала развиваться в другом русле.

Социальные сети - это лишь инструмент который может быть использован для консолидации недовольных или искусственного создания активных социальных общностей с заложенной извне социальной идентичностью, ряд их особенностей облегчает подобного рода работу, а самое главное демонтаж этих общностей после того как они выполняют свои задачи. В то же время как показывают события в Тунисе режим может быть свергнут и без участия новых медиа, принципиальными моментами уязвимости режима являются экономика ориентированная не на внутренний, а на внешний рынок, и тесная связь правящей элиты с Западом. Поэтому даже в случае блокирование новых медиа - меняется тактический рисунок революции но не ее окончательный итог. Более менее защищенным от подобных технологий являются только те режимы которые ориентируются на развитие внутреннего рынка, решение внутренних проблем, создание государства-нации, и большую зависимость режима от населения своей страны, чем от мнения зарубежных инвесторов..

Источники и литература

- 1) Бондаренко А.В. Общеуниверситетский факультатив «Мягкая сила» и «управляемый хаос» - инструменты современной мировой политики» М.:НИУ ВШЭ.2014
- 2) Балувев Н.Г., Новоселов А.А. Роль «новых СМИ» в современных политических процессах. НН.:Электронное учебное пособие. 2012
- 3) С. Орлов. Зарубежное военное обозрение. 2014, №12, С. 51-54